

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства в Конституционном суде РФ по
отдельным категориям дел»

Студент

А.В. Нагурная

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., доцент, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования. Проблемы, связанные с производством в Конституционном суде обусловлены особенностями, которые заключаются в особом статусе субъектов, наделенных полномочиями (правом) по обращению к нему; характере дел, подлежащих рассмотрению в нем. Особые требования (допустимости) существуют к подаваемым жалобам. Отличается механизм исполнения решений суда и нормативные характеристики обязательности его выполнения. Особенности составляет компетенция данного суда по проверке законности и соответствия Конституции РФ нормативных актов РФ, и его роль в делах с участием международных актов.

Цели и задачи исследования. Провести комплексный анализ теоретических и практических проблем содержания и назначения производств в конституционном судопроизводстве, их видов и особенностей, перспектив в совершенствовании.

Источники исследования. Нормативной правовой базой исследования послужили, в первую очередь, нормы Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов о Конституционном Суде РФ, о судебной системе Российской Федерации, Регламента Конституционного Суда РФ, другие нормативные акты. Работа написана на основе 63 источников.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, двух глав, подразделённых на пять параграфов, заключения, библиографического списка. Объём работы в целом составляет 82 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовое регулирование полномочий Конституционного суда как органа контроля.....	7
1.1 Правовые основы деятельности Конституционного Суда РФ.....	7
1.2 Понятие и правовое значение актов Конституционного суда РФ	14
Глава 2 Особенности производств по отдельным категориям дел	29
2.1 Производство по делам о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти	29
2.2 Производство по делам о толковании Конституции РФ	44
2.3 Производство по делам о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан	56
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность. Конституционный суд Российской Федерации, входя в судебную систему, осуществляет, наравне с другими судами основное назначение данной ветви власти: защиту прав, свобод и интересов, граждан, организаций, объединений; защита принципов и устоев государства; обеспечение справедливости и законности при разрешении правовых конфликтов.

Конституционный суд имеет свои отличия от иных видов структур правосудия, которые заключаются в особом субъектном составе, наделенном полномочиями по обращения к нему; характере дел, подлежащих рассмотрению в нем. Особые требования (допустимости) существуют к подаваемым жалобам. Отличается механизм исполнения решений суда и нормативные характеристики обязательности его выполнения. Отметим также особенную компетенцию данного суда по проверке законности и соответствия Конституции РФ нормативных актов РФ, и его роль в делах с участием международных актов.

Деятельность конституционного правосудия осуществляется в правовом поле, на которое оказывают влияние экономические, социальные, политические противоречия современного общества и государства. Судебная власть, в том числе и Конституционный суд РФ выполняет кроме прямых своих полномочий, функции по обеспечению мира и согласия в обществе, как базиса, на котором только и может быть обеспечено верховенство права [16, с. 439].

Исходя из этого, можно сказать, что продолжают оставаться актуальными вопросы теоретического осмысления понятия, видов и особенностей производств в конституционном судопроизводстве, которое возможно осуществить, применяя системный и сравнительный подходы, выявляя и сравнивая признаки разных видов производств, осуществляемых Конституционным судом РФ по отдельным категориям дел. Общая

характеристика нормативно-правового регулирования производства в Конституционном суде РФ закреплена в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», процессуальные вопросы, касающиеся порядка самого процесса урегулированы в Регламенте Конституционного Суда РФ.

Объектом данного исследования являются конституционно-правовые отношения, возникающие между Конституционным Судом Российской Федерации и иными участниками конституционного судопроизводства, направленные на рассмотрение и разрешение Конституционным Судом Российской Федерации подведомственных ему категорий дел в специфических производствах.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие производство в конституционном судопроизводстве, как процессуально-процедурную форму рассмотрения и разрешения Конституционным Судом Российской Федерации подведомственных ему категорий дел.

Цель исследования состоит в раскрытии содержания и назначения производств в конституционном судопроизводстве, их видов и особенностей в соотношении между собой и в контексте достижения целей и задач конституционного судопроизводства, в выявлении резервов совершенствования их правового регулирования.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели осуществляется в ходе решения следующих задач:

- представить общую характеристику правовых основ деятельности Конституционного Суда РФ;
- сформулировать понятие и правовое значение актов Конституционного суда РФ;
- раскрыть этапы производства по делам о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти;

- изучить особенности производства по делам о толковании Конституции Российской Федерации;
- проанализировать особенности производства по делам о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

В ходе работы использовались диалектический **метод** познания, исторический, системный и целевой подходы к изучению проблемы.

Научную базу работы составили труды таких авторов, как: Г.А. Гаджиев, Н.В. Витрук, Б.С. Эбзеев, Н.А. Боброва, Т.Я. Хабриева, Н.А. Тарабан, Л.Р. Романовская, Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян, В.В. Лазарев и др.

Нормативная правовая база исследования включает в себя международные правовые акты, Конституцию Российской Федерации, ФКЗ о Конституционном Суде РФ, другие федеральные законы, Регламент Конституционного Суда РФ, другие нормативные акты.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовое регулирование полномочий Конституционного суда как органа контроля

1.1 Правовые основы деятельности Конституционного Суда РФ

Одним из главных элементов политической системы страны является Конституционный Суд, который обеспечивает политическую стабильность и способствует развитию политических процессов в рамках, установленных Конституцией.

Конституционный суд только тогда имеет право выступать в качестве арбитра или посредника в конституционном споре, когда политическая функция Конституционного Суда будет осуществляться только в форме судебного разбирательства.

Создание Конституционного Суда России привело к тому, что стали осуществляться демократические преобразования, конституционно-правовая защита суверенитета Российской Федерации; реализовываться идеи правового государства, осуществление принципа разделения властей; Конституция приобрела действующее право, что обозначило обязательное следование ему органами публичной власти и других субъектов, а особенно на это право могли бы опираться граждане для защиты своих прав.

Однако, сама идея создания отдельного судебного института, на который бы была возложена ответственность за осуществление конституционного контроля, является далеко не новой для России.

В дореволюционной России тоже предлагались проекты, непосредственно связанные с органами государственной власти, а также с надзором и контролем в правовой сфере. И это оказало своё воздействие на основание и развитие институтов гражданского права в России.

В феврале 1995 года Конституционный суд возобновил работу и действует по настоящее время на основании статьи 125 Конституции Российской Федерации [23], Закона о Конституционном Суде РФ и

Регламента Конституционного Суда Российской Федерации [45], который был принят Конституционным Судом 01.03.1995 года [24, с. 45].

Конституционный суд может самостоятельно осуществлять судебную власть посредством конституционного судопроизводства, являясь судебным органом конституционного контроля. Одни ученые рассматривают Конституционный Суд РФ как орган государственной власти, другие ученые – как контролирующий орган, то есть власть Конституционного Суда не является судебной.

Функциями Конституционного Суда являются следующие: конституционный контроль, конституционная ответственность, защита прав людей, экспертные заключения по конституционным вопросам и т.д.

Нормы Конституции РФ и составляют статус, компетенции и организацию деятельности Конституционного Суда. Так как в ч.1 статье 11 говорится о том, что государственную власть в РФ осуществляют также и суды РФ, то Конституционный Суд считается как часть судебной системы и относится к органам государственной власти.

Глава 7 Конституции, в которой находится большинство норм, обращенных к Конституционному Суду, называется «Судебная власть и прокуратора», признает, что Конституционный Суд есть орган судебной власти.

Судебная власть (в соответствии с Конституцией) исполняется непосредственно конституционным, гражданским, административным и уголовным судопроизводством. Поэтому здесь можно выделить форму «конституционное судопроизводство».

Также в Конституции есть статья 125, относящаяся к Конституционному Суду, а в статьях 83 (п. «е»), 102 (п. «ж» ч. 1), 128 (ч. 1) прописано регулирование назначения на должность судьи Конституционного Суда.

В конституции РФ определены полномочия Конституционного Суда, состав судей и их количество (19), юридическая сила его решений (ст.125), порядок назначения на должность судей Конституционного Суда (ст. ст. 83 п. «е», 102 п. «ж», 128 ч. I), право Суда на законодательную инициативу (ст.104) и на обращение с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации.

Значительно возрос статус судей Конституционного Суда. Например, при принесении присяги Президентом РФ необходимо их присутствие (ст.82 п.2) [23].

Деятельность Конституционного Суда также регулируется и общими нормами Конституции, которые регламентируют сферу правосудия: принципы правосудия (ст. ст. 121-123), способы осуществления судебной власти (ст.118), порядок финансирования судов (ст.124) и т.д.

Деятельность Конституционного Суда опирается на такие основополагающие принципы как независимость, гласность, коллегиальность, равноправие сторон.

Помимо непосредственно Конституции РФ, Закона о Конституционном Суде РФ, Конституционный суд РФ в своей деятельности руководствуется также такими актами, как:

- Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [62];
- Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [58];
- Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»;
- Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [61];
- Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [56];

- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [55];
- Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1741 «Вопросы Конституционного Суда Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 257 «О порядке и размерах возмещения судебных расходов, понесенных гражданами и (или) объединениями граждан, а также их представителями в связи с участием в конституционном судопроизводстве» [43];
- Кодекс судейской этики [21];
- Регламент Конституционного Суда Российской Федерации.

Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» внес принципиальные изменения в структуру и организацию деятельности данного судебного органа. Данные изменения направлены, прежде всего, на повышение ее эффективности и оперативности.

В ФКЗ 1994 года (ст. 1) «О Конституционном Суде Российской Федерации» определено, что суд является судебным органом конституционного контроля, который самостоятельно осуществляет судебную власть [60].

Таким образом, Конституционный Суд является судебным органом, принимает окончательные решения, работает по обращениям, осуществляет судопроизводство. А целями деятельности Конституционного Суда являются

защита прав и свобод граждан, обеспечение соблюдения Конституции РФ на всей территории России.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ стоит вне политики, решает исключительно вопросы права, не являясь участником политических процессов. Некоторые вопросы, которые приходится решать Конституционному Суду РФ, имеют политическое основание, но Конституционный Суд РФ выделяет только правовую составляющую. Хотя в некоторых моментах решения Конституционного Суда могут вызывать какие-либо политические последствия, но это обусловлено лишь переплетением правовых и политических моментов.

Хотя Конституционный Суд РФ и принимает решения на основе Конституции РФ, она сама не может стать его предметом оценки.

Порядок образования и правовые основы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации» определены отдельные аспекты статуса Конституционного Суда.

Введенный с 01.01.1997 года Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не установил новых норм в отношении Конституционного Суда РФ, только прописал положение об участии его в составлении проекта Федерального бюджета.

Конституционные суды субъектов Российской Федерации отнесены к числу судов субъектов Федерации, а не к системе федеральных судов.

Существуют и другие полномочия Конституционного Суда РФ, предоставляемые Конституцией РФ, Федеративным договором и федеральными конституционными законами, может также пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными в соответствии со ст. 11

Конституции РФ договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля.

В Регламенте Конституционного Суда (01.03.1995 г.) отражены аспекты организации деятельности его, а 24.01.2011 г. была утверждена новая редакция Регламента. Регламентом можно считать нормативно-правовой акт, который определяет порядок организации деятельности Конституционного Суда [45].

Регламентом устанавливается порядок:

- определения персонального состава палат;
- распределения дел между персональным составом;
- определения очередности рассмотрения дел;
- процедур и этикета;
- делопроизводства в Конституционном Суде.

Конституционный Суд РФ при оформлении документов руководствуется Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» - Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

Таким образом, правовая база, на которую опирается Конституционный Суд РФ в своей работе, достаточно обширна. Но при этом, она регламентирует достаточно подробно все действия, которые совершаются органом конституционного контроля.

Законодателем детально разработан порядок оформления документации Конституционного Суда РФ, порядок принятия решений и их структура. Это объективное требование, поскольку от грамотности,

логической завершенности и отсутствия нормотворческих дефектов во многом зависит дальнейшая правоприменительная практика принимаемых Конституционным Судом РФ решений.

В заключении можно сказать, что цели и задачи Конституционного Суда РФ отражены в Конституции РФ, а цели конституционного судопроизводства - в Законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ч. 1 ст. 3). И, безусловно, основная задача Конституционного Суда РФ – осуществление конституционного контроля.

Если раньше в структуре Конституционного Суда РФ работали палаты, рассматривающие категории юридических дел, то в настоящее время рассмотрение дел происходит только в пленарных заседаниях. А это приводит к увеличению сроков рассмотрения дел, затрудняя доступ к отправлению конституционного правосудия.

Для осуществления экспертно-аналитической деятельности, информационных функций, могут образовываться рабочие группы, помимо проведения заседаний Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ ст. 125 состоит из 19 судей, которые назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Суд действует также в заседаниях двух палат. Палаты включают соответственно 10 и 9 судей Конституционного Суда РФ, персональный состав которых определяется жеребьевкой. Причем, председатель и его заместитель не должны входить в состав одной палаты. Состав палат должен обновляться через каждые три года. А в пленарных заседаниях должны участвовать все судьи Конституционного Суда.

В соответствии со статьей 24 Закона «О Конституционном Суде РФ» и п. 2 Регламента Конституционного Суда РФ возглавляет Конституционный Суд председатель, имеющий следующие полномочия:

- осуществление руководства пленарными заседаниями: созыв плановых и внеплановых пленарных заседаний, рабочих совещаний;
- внесение вопросов, необходимых для обсуждения на пленарных заседаниях и заседаниях палат;
- осуществление руководства Конституционного Суда: утверждение кандидатур, служб Конституционного Суда, Положения о Секретариате Конституционного Суда;
- осуществление приёма и увольнения сотрудников аппарата Конституционного Суда, применения методов поощрения и взыскания, решение вопросов по повышению квалификации сотрудников;
- представление на утверждение сметы расходов на следующий финансовый год;
- предоставление отчёта о деятельности Конституционного Суда на пленарных заседаниях.

1.2 Понятие и правовое значение актов Конституционного суда РФ

Конституционный Суд может принимать два вида решений: итоговые решения (выводы по существу рассмотренного дела и определению его итогов) и решения по вопросам организации деятельности Суда (о формировании палат Суда, о принятии к своему производству конкретных дел, по вопросам об избрании Председателя Суда и т.д.).

Постановлением называется итоговое решение Конституционного Суда по существу любого из вопросов, перечисленных в пунктах 1, 2, 3 и 4 ч. 1 ст. 3 Закона «О Конституционном суде РФ».

Заключением называется итоговое решение Суда по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в совершении тяжкого преступления.

А определениями именуются все другие решения Конституционного Суда РФ, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства.

Голосование проводится открыто, в нем принимают участие все судьи, нельзя воздерживаться от голосования, результат подводят по большинству голосов, участвовавших в голосовании.

Каждый судья имеет право не согласиться с принятым решением, тогда он может письменно изложить свое мнение, и оно будет издано вместе с решением Суда.

Под решением подписываются все участвовавшие в голосовании судьи, и те, которые были не согласны с решением. Принятые решения Суда не подлежат обжалованию, вступают в силу сразу после их принятия, обязательны на всей территории России для всех органов государственной власти

Юридическая сила постановления Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Законодатель не вправе издавать нормы, аналогичные тем, которые Суд признал неконституционными.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции России не вступившие в силу международные договоры не подлежат введению в действие и применению.

Положения нормативных актов либо договоров, признанных Конституционным Судом РФ, не соответствующими Конституции, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях.

Признание не соответствующими Конституции РФ правового акта или отдельных его положений является основанием для отмены в установленном

порядке положений других нормативных актов, основанных акте, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными.

В соответствии со ст. 3 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации (с последующими изменениями и дополнениями) Конституционный Суд РФ не только разрешает дела о проверке конституционности нормативных правовых актов различного уровня, но и дает обязательные для исполнения толкования Конституции РФ. В ст. 79 данного Закона о Конституционном Суде РФ говорится о том, что отдельные нормативные правовые акты или их положения, признанные неконституционными, утрачивают силу с момента вынесения соответствующего решения Конституционным судом. Возврат документу юридической силы путем повторного принятия в российском законодательстве невозможен. Таким образом, Конституционный Суд РФ, давая обязательные для исполнения толкования Конституции РФ, фактически издает новые правила поведения. К компетенции Конституционного Суда РФ отнесено и признание нормативных правовых актов неконституционными, что влечет утрату этими актами юридической силы. Данные полномочия позволяют сделать вывод о выполнении Конституционным Судом РФ не только правоприменительной, но и правотворческой функции.

Акты Конституционного Суда РФ после официального опубликования становятся источниками права, так как в них появляются новые правила поведения. Сказанное позволяет отнести данные акты к числу источников трудового права.

О значимости решений Конституционного Суда РФ говорят статистические данные, касающиеся обращений в данный судебный орган.

Стало известно, как менялось число жалоб в Конституционный суд РФ за последние годы. Самыми тяжелыми по нагрузке стали 2009-й (свыше 20000 обращений), 2011г. (свыше 19000), далее 2010г. и 2012г. (более 18 000), сообщил Владимир Сивицкий, глава секретариата Конституционного Суда РФ. А в 2017г. насчитали 14 638 обращений - чуть больше показателей 2015-го и 2016г. В 2018 году в Конституционном Суде РФ зафиксировано уже 15 149 обращений.

По словам В.Сивицкого, часто рост количества обращений происходит не из-за каких-то тенденций в законодательстве, а опасений россиян касательно потенциальных нововведений. К примеру, именно в рекордные по числу жалоб годы Конституционный Суд РФ получал много обращений против появления ювенальной юстиции, хотя никакие положения граждане не оспаривали.

Основываясь на данных, предоставленных главы секретариата Конституционного Суда РФ, следует отметить, что спрос на конституционное правосудие в Российской Федерации непрерывно растет. Можно назвать несколько причин, способных объяснить рост количества обращений в Конституционный Суд РФ.

В период создания суд стремился расширить свое присутствие в правовом поле России, что привело к выбору такой модели конституционного судопроизводства, при которой Конституционный Суд РФ стал легкодоступен для граждан. Еще одно объяснение росту числа обращений заключается в росте спроса на конституционное правосудие как явление, альтернативное неудовлетворительному законодательному процессу. Наконец, внутри самого Конституционного Суда РФ популярна гипотеза, что после переезда суда в 2008 году из Москвы в Санкт-Петербург повысилась осведомленность граждан о конституционном правосудии.

Это говорит и о том, что значительно возрастает вера граждан именно в российское правосудие и значительно снижает количество обращений в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Основываясь на положениях Конституции, Конституционный Суд сформулировал и неоднократно подтвердил правовую позицию, согласно которой изменение законодателем ранее установленных правил, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Правовым позициям Конституционного Суда, отражающимся в его решениях, присущи многие черты, характерные для источников права.

Первая черта заключается в отражении государственной воли, как уполномоченный выражения воли в предписанных законом форме и параметрах. Вторая черта состоит в том, что правовые позиции Конституционного Суда имеют общеобязательный характер и выступают в качестве регулятора конституционных отношений. Третья черта состоит в том, что правовые отношения реализуют функцию базиса, правового фундамента для всей массы отраслей, входящих в правовую систему и одновременно с этим, обеспечивают единый вектор движения (тенденцию), как для правоприменителя, так и для субъектов правотворчества.

Решения Конституционного Суда имеют такую же область действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение.

Согласно ст. 125 Конституции, ст. 3 и 106 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации толкование Конституции, данное Конституционным Судом, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан.

Решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, организации, должностных лиц, графам и их объединений (ст. 6 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации).

Обязательность решений Конституционного Суда и его правовых позиций выражается и в том, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу (ст. 125 Конституции).

Правовые позиции Конституционного Суда формулируются в своих постановлениях и в определениях: отказных определениях (когда принимается решение об их опубликовании), определениях с «положительным содержанием» (принимаемых в целях процессуальной экономии или для распространения ранее изложенной правовой позиции на сходные отношения), определениях о разъяснении решений Конституционного Суда.

Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в его решениях, по своей сути фактически отражают особого рода правотворчество данного Суда.

С.Н. Бондарь отмечал: «Будучи источниками права, решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями занимают особое место в общей системе источников права России. Итоговые решения Конституционного Суда связаны с толкованием Конституции, которое может быть специальным (в специальной процедуре о толковании того или иного положения Конституции) или казуальным (инцидентным) — в остальных делах, разрешаемых Конституционным Судом, в том числе при проверке конституционности законов. Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям. Здесь уместно вспомнить замечание американского судьи о том, что «Конституция – это то, что о ней говорят судьи». Таким образом, любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет конституционную силу» [5, С. 35].

Акты Конституционного Суда РФ позволяют говорить о доказанности юридически значимых обстоятельств, что служит основанием для их включения в число нормативно-правовых актов, принимаемых от имени государства. Но в тоже время, постановления и определения Конституционного Суда РФ, исходя из доказанности перечисленных юридически значимых обстоятельств, не могут быть отнесены к индивидуальным актам. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что они рассчитаны на неоднократное применение к неопределенному кругу лиц. В связи с чем, при возникновении аналогичных ситуаций Конституционный Суд РФ не выносит новое постановление, а применяет к возникшим отношениям положения вынесенных им актов. Следовательно, постановления и определения Конституционного Суда РФ являются нормативным правовым, а не индивидуальным актом, влекущим лишь изменение, установление или отмену прав и обязанностей конкретных лиц.

Как видно из вышесказанного, постановления и определения Конституционного Суда РФ оказывают самое непосредственное влияние как на развитие российского законодательства, так и на деятельность российских судебных органов.

Конституционным Судом РФ обобщены дефекты нормотворчества, выявленные на протяжении 2013 - 2018 годов при разрешении дел о конституционности соответствующего нормативного регулирования.

Конституционный Суд РФ, понимая всю полноту ответственности за принятие решений по разбираемым им вопросам, провел статистические и правовые исследования, которые помогли ему обобщить основные недостатки, выявленные в ходе осуществления конституционного судопроизводства.

Конституционное судопроизводство в Российской Федерации представляет собой одну из форм осуществления правосудия как такового. Конституционный Суд РФ наделен полномочиями по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных действующим законодательством

непосредственно к его компетенции. Для конституционного судопроизводства характерны те же принципы, что и для иных судебных органов. Однако, существуют и отличия в строении конституционного судопроизводства: он не применяет правовые нормы к разрешению конкретной ситуации, а дает заключение на соответствие этих норм основному закону государства – Конституции РФ.

Основная цель, которую преследовал Конституционный Суд РФ при проведении аналитической работы: выявить нормотворческие дефекты. Нормотворческие дефекты – это противоречия, существующие в рамках законодательства и затрудняющие процесс правоприменения. К таковым относятся: пробельность регулирования, неопределенность регулирования, несогласованность регулирования. Все эти дефекты имеют место быть при осуществлении конституционного судопроизводства.

Как в свое время указывалось в Информации, подготовленной Секретариатом Конституционного Суда РФ и Одобренной решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 года: «Верховенство права предполагает, во-первых, приоритет правового закона в системе нормативного регулирования, во-вторых, определяющий характер прав и свобод человека и гражданина применительно к смыслу, содержанию и реализации законодательства. В условиях континентальной правовой семьи, к которой принадлежит российская правовая система, именно от деятельности законодателя во многом зависит благополучие национальной правовой системы в целом» [19].

Как указывается в «Методических рекомендациях по разработке законодательных и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области гражданской обороны»: «под пробельностью регулирования понимается формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо

процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, т.е. обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования. К такого рода дефектам, в частности, относится отсутствие правозащитных механизмов, нормативно установленных и позволяющих своевременно отстаивать данные права» [26].

Следующим недостатком является неопределенность регулирования (изложения в нормативно-правовом акте) формулировок, терминов и т.д. Все это приводит к «размытости правовой нормы», сказывается на механизме реализации. Как указывается в аналитическом обобщении Секретариата Конституционного Суда РФ: «Неопределенность содержания правовой нормы, допуская возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных Конституцией РФ гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [19].

Под несогласованностью регулирования понимаются иные, вызванные недостаточной юридико-технической проработкой, дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность). Одним из наиболее частых примеров несогласованности регулирования является закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности.

Отчасти нормотворческие дефекты корректируются правоприменительной, прежде всего судебной, практикой через толкование пробельных норм в процессе разрешения конкретных споров. Кроме того,

судебная практика нередко способствует инициированию внесения изменений в дефектные законодательные акты. Тем не менее, и об этом свидетельствуют поступающие в Конституционный Суд обращения, ординарное судебное толкование далеко не во всех случаях способно предотвратить нарушение конституционных прав, поводом для которого явились те или иные дефекты законодательства. Конституционность правоприменения в существенной степени определяется именно качеством нормотворчества.

Дефекты нормотворчества, затрагивающие конституционные права граждан, могут в значительной степени снизить уровень доверия к публичной власти и ее деятельности. Необходимо особое внимание в этом вопросе уделять экспертизе вновь создаваемых норм права, проводить периодические проверки уже существующих законов разного уровня [26].

Все эти недостатки влекут за собой признание в последующим неконституционным того или иного нормативно-правового акта. Как следствие. В результате правоприменения может быть использован (применен) акт, по своему содержанию (формулировкам, конструкциям) идущий в разрез с положениями Конституции РФ. А это уже говорит о дефектах нормотворчества.

Как отмечается в Информации, подготовленной Секретариатом Конституционного Суда РФ: «В некоторых случаях нарушение прав граждан, выявляемое Конституционным Судом, обусловлено недоработками юридико-технического характера, допускаемыми на различных стадиях законопроектной работы, а также парламентского обсуждения. Так, значительная часть законодательных норм, впоследствии признанных либо неконституционными, либо применяемыми в неконституционном смысле, вносилась в качестве поправок на этапе второго чтения» [18].

Еще одним недостатком является логическая непоследовательность при составлении текста нормативного акта. Нарушается его структура, положения законодательного акта четко не следуют одно за другим, нарушая

тем самым его целостность. Такой законодательный акт очень тяжело поддается толкованию, что в свою очередь, затрудняет его правоприменение. Такой законодательный акт попадая в законодательную систему может привести к ее сбою. Поскольку вступит в противоречия с иными законами и подзаконными актами, спровоцировав их столкновение. Как следствие может возникнуть взаимная противоречивость нормативных конструкций.

Нормотворческие дефекты отрицательно сказываются на применении тех или иных законодательных актов к складывающимся правоотношениям. Это, в свою очередь, может спровоцировать увеличение количества преступлений. Особенно подвержены этому хозяйствующие субъекты, среди которых возрастает процент налоговых и административных правонарушений. Особенно хотелось бы подчеркнуть, что дефекты нормотворчества могут повлечь за собой увеличение процента коррупционных преступлений. Нечеткие формулировки, несогласованность, пробельность – влекут за собой широкие возможности трактования нормативно-правовых актов недобросовестных должностных лиц в «свою пользу». Видя такое положение дел, у обычных граждан снижается уровень доверия к государственной власти, что в свою очередь, может привести к росту правового нигилизма.

В принципиальном плане принятие отягощенных нормотворческими дефектами законодательных актов ведет к тому, что верховенство закона, понимаемое как точное соблюдение действующего регулирования, прекращает быть равнозначным верховенству права и, наоборот, начинает ему препятствовать. Дефектная норма вступает в опасное противоречие с правовой государственностью [18].

Перед государством очень остро встает задача не допустить проявления всех этих преступлений и правонарушений. Основная задача здесь ложится именно на Конституционный Суд РФ, осуществляющий конституционное правосудие. Его цель: своевременно выявить все нормотворческие дефекты и свести их процент присутствия в действующих

нормативно-правовых актах к минимуму. А по возможности – искоренить полностью. Именно при таком положении дел можно будет говорить о принципе верховенства закона в государстве.

Соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации призван обеспечивать Конституционный нормоконтроль.

Выявляя существенные недостатки в законодательных актах, Конституционный Суд РФ отражает их в содержании мотивировочной части своих решений.

В качестве примера в Информации «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов, дается ссылка на Постановление от 17 января 2013 года № 1-П, и отмечается, что меры юридической ответственности преследуют цели стимулирования правомерного поведения - предупреждения совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами. Меры юридической ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность ответственности совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от неправомерных посягательств. Кроме того, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения [18].

Таким образом, при назначении административного наказания следует, учитывая обстоятельства конкретных дел, обеспечивать необходимую его индивидуализацию посредством реализации юрисдикционными органами своих дискреционных полномочий при определении меры административной ответственности.

Несмотря на существующие трудности, Конституционный Суд РФ преодолевает дефекты нормотворчества. Для этого им используются специальные методы конституционного контроля.

Так, пробельность регулирования в его решениях преодолевается посредством «приращения» нормативного материала с помощью его конституционного истолкования. Неопределенность регулирования преодолевается в решениях Конституционного Суда посредством уточнения нормативного содержания проверяемого законоположения, а также выявления системных связей между ним и иными элементами нормативного массива. Несогласованность регулирования, влекущая коллизионность, т.е. внутреннюю конфликтность между несколькими нормами, принадлежащими одной отрасли права или разным отраслям и регулирующими одни и те же отношения, преодолевается в решениях Конституционного Суда посредством поиска баланса содержащихся в данных нормах конституционных ценностей, а также выявления иерархической зависимости между несогласованными между собой нормами (правовыми институтами). Кроме того, Конституционным Судом выработаны правовые позиции, определяющие способы преодоления пробельности в процессе подзаконного нормотворчества и правоприменительной деятельности (прямое применение конституционных норм; применение аналогии закона; прямое применение норм международно-правовых актов; «указное» нормотворчество). Однако окончательное устранение данных дефектов, будучи принадлежащим к прерогативам законодателя, составляет его прямую и непреложную обязанность [18].

Как показывает опыт, основной задачей правотворчества на современном этапе является ликвидация, или хотя бы сведение к минимуму пробелов в правовом регулировании. К тому же следует подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ не имеет полномочий на оценивание конституционности законодательных пробелов. Но при этом он может перевести рассмотрение этого вопроса в другую плоскость: является ли сам нормативно-правовой акт – конституционным? Это, как правило. Возникает в тех случаях, когда содержащий дефекты правовой акт уже начал применяться. Вот только тогда Конституционный Суд РФ предписывает законодателю устранить дефект нормотворчества.

Отчасти нормотворческие дефекты корректируются правоприменительной, прежде всего судебной, практикой через толкование пробельных норм в процессе разрешения конкретных споров. Кроме того, судебная практика нередко способствует инициированию внесения изменений в дефектные законодательные акты. Тем не менее, и об этом свидетельствуют поступающие в Конституционный Суд обращения, ординарное судебное толкование далеко не во всех случаях способно предотвратить нарушение конституционных прав, поводом для которого явились те или иные дефекты законодательства. Конституционность правоприменения в существенной степени определяется именно качеством нормотворчества [18].

Доверие к государственной власти всегда имеет под собой основу: достаточно четкую законодательную базу, которую легко применять и в которой отсутствуют какие-либо неточности или несогласованности. Наличие нормотворческих дефектов влечет за собой подрыв доверия к государству и осуществляемому им правотворчеству. Для этого необходимо представительным органам власти со всей серьезностью подходить к разработке и принятию таких норм права, которые бы повысили качество законов, что уменьшило бы также и правовые ситуации, разрешение которых возможно только Конституционным судом.

Таким образом, преодоление проблемы, связанной с устранением нормотворческих дефектов возможно только в том случае, если представительные органы государства своевременно будут выполнять все предписания конституционно-судебных актов. Содержащие заключения конституционного контроля об устранении конкретных недостатков того или иного нормативно-правового акта. А также при условии комплексного учета в текущей законопроектной деятельности правовых позиций Конституционного Суда.

В этом нам, прежде всего, видится заслуга Конституционного Суда РФ, его деятельности, направленной на совершенствование правотворчества российского государства.

Глава 2 Особенности производств по отдельным категориям дел

2.1 Производство по делам о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти

Всю историю права, в особенности конституционного, сопровождает поиск правильного баланса между интересами индивида и интересами постоянно усложняющегося общества. Высшие суды вынуждены взвешивать индивидуальные и публичные интересы, помня об императиве, содержащемся в преамбуле Конституции Российской Федерации, - «утверждение гражданского мира и согласия». В этом и состоит инструментальное предназначение принципа пропорциональности! Он существует для того, чтобы создать гибкую, справедливую правовую систему. Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ), как и многие высшие суды других стран, не абсолютизирует ни частные права, ни публичные интересы, ему свойственен относительный подход [11, с. 57].

Конституционный Суд решает исключительно вопросы права. При осуществлении конституционного судопроизводства он воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (части 2 и 3 статьи 3 Закона о Конституционном Суде).

Тем не менее, как показывает практика, Конституционный Суд РФ в своей работе опирается не только на Конституцию, но и на обычные законы, а также на международные пакты о правах человека, исходя при этом, однако, из посылок самой Конституции [1, с. 211].

Следует подчеркнуть, что Конституционный Суд обладает полномочиями конституционного контроля и не вправе заниматься конституционным надзором, т.е. возбуждать проверку конституционности соответствующих официальных актов по собственной инициативе. Суд

конституционной юрисдикции, именно как суд, должен начинать производство только по обращениям уполномоченных на то субъектов и должен быть связан при рассмотрении дела предметом обращения; «суд», полномочный начинать производство по собственной инициативе, является «судьей в своем деле», что противоречит природе правосудия. Поводом к рассмотрению дела является обращение в Конституционный Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы. Основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции закон (иной акт, конституционность которого может быть проверена Конституционным Судом), или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о принадлежности полномочия в спорах о компетенции, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции, или выдвижение Государственной Думой обвинения против Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (статья 36 Закона о Конституционном Суде). Конституционный Суд принимает решения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в обращении. Однако при принятии решения Конституционный Суд не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении (часть 3 статьи 74 Закона о Конституционном Суде).

В.Б. Сычев также отмечает: «конституционный контроль является важным механизмом обеспечения конституционности, а также стабильности конституционного строя. Поэтому должны существовать различные процедуры, направленные на те или иные аспекты поддержания конституционности. Так, большинство существующих в России процедур конституционного контроля (причем наиболее часто применяющихся) связано с проверкой конституционности наиболее значимых источников права. В основном конституционный контроль носит последующий характер, но в то же время в некоторых случаях необходим и предварительный

конституционный контроль. Как правило, это обусловлено необходимостью проверки международных договоров или соблюдения процедур, имеющих особое конституционное значение. Указанный контроль в России применяется к не вступившим в силу международным договорам, вопросам, выносимым на федеральный референдум, инициативе такого референдума, процедуре выдвижения обвинения против Президента РФ» [50, С. 76].

Итак, конституционный контроль – важнейшая компетенция Конституционного суда. Г.А. Гаджиев отмечает в своей работе феномен конституционной кассации при осуществлении судебного контроля Конституционным Судом РФ. Акцент автором делается на специфике этой стадии, так как именно здесь осуществляется деятельность, когда высший судебный орган ищет баланс между равноценными основными правами, разъясняет моменты допустимости и объема ограничения того или иного права и затем отражает это в своем итоговом решении. В данной стадии судопроизводства особенно актуальным становится вопрос соразмерности (юридической справедливости) [11, С. 57].

Конституционное судопроизводство опосредует различные по своему характеру и предмету рассмотрения категории дел, разрешение которых подразумевает введение соответствующих процедур. Главное в вопросе классификации состоит в определении критерия, который дает возможность выделить однородные группы норм, устанавливающие специальный процессуальный порядок судебного рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел.

В зависимости от полномочий Конституционного Суда Российской Федерации и соответствующих им категорий дел, указанных в статье 125 Конституции РФ, в статье 3 и в разделе третьем Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»[60], можно выделить следующие виды производств по делам:

1. о толковании Конституции Российской Федерации,

2. о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними,
3. по спорам о компетенции,
4. о соответствии Конституции Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации,
5. о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан,
6. о конституционности законов по запросам судов,
7. о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
8. о рассмотрении дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

В связи с обширностью регулируемых законом вопросов, остановимся в данной работе лишь на некоторых отдельных видах производства и, соответственно, на отдельных видах дел, рассматриваемых в них. Отметим важный момент – все перечисленные виды производств своей базой, главным ориентиром имеют нормы Конституции РФ. Конституция является основанием, апологетом, вектором. О ее свойствах, сущности, содержании, достоинствах и недостатках написано много научных трудов [3, с. 33] Большой вклад в исследование различных спектров, сторон и перспектив Конституции РФ сделан профессором Н.А. Бобровой [4, с. 39].

Далее рассмотрим вопросы производства по делам о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти.

Данному аспекту деятельности в Законе о Конституционном суде РФ посвящены статьи 84, 85, 86, 87. Соответственно данным нормам урегулированы статус субъектов, имеющих право на обращение с таким

запросом. В их числе указаны: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ [6, с. 521].

Как мы видим, здесь перечислены только публично-правовые субъекты. Т.А. Тристан, наряду с другими авторами, указывает на проявление абстрактного нормоконтроля в деятельности о разрешении таких дел [53, с. 52].

Е.В. Тарибо уточняет, что в рамках абстрактного нормоконтроля на конституционность проверяются нормативные акты органов государственной власти и договоры между ними. Это законы (федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов РФ), нормативные акты Президента РФ, Правительства РФ, Совета Федерации, Государственной Думы (в том числе регламенты соответствующих органов власти, а также постановления Государственной Думы об объявлении амнистии). Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти (министерств, федеральных служб и т.д.) Конституционный Суд РФ не проверяет, их проверяют суды общей юрисдикции и арбитражные суды на соответствие федеральному законодательству. Круг заявителей ограничен и указан был выше [52, с. 25].

Основное предназначение абстрактного нормоконтроля состоит в разрешении противоречий в правовом поле, внутри системы органов государственной власти. Интересно отметить что крайне редко, но возникают ситуации, когда заявитель настаивает на подтверждении конституционности нормативного акта. В случае удовлетворения иска, нормативный акт восстановит свое действие вопреки официально принятому решению высших органов государственной власти (их должностных лиц) об отказе от его применения и исполнения. Решения о подтверждении конституционности нормативного акта принимаются крайне редко. Одно из таких решений - Постановление от 2 декабря 2013 г. № 26-П, которым Конституционный Суд РФ признал п. 2 ст. 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге»

в части, регулирующей предоставление налоговой льготы по транспортному налогу пенсионерам, в собственности которых находятся легковые автомобили, не противоречащим Конституции РФ. Соответственно, данная норма как не утрачивающая юридической силы и действующая признана подлежащей применению судами, другими органами и должностными лицами [35].

Кроме того, Конституционный Суд РФ вправе подтвердить конституционность нормативного правового акта вопреки не только решению национального органа власти, но и официальному решению межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (например, Европейского суда по правам человека - ЕСПЧ). Такая проверка возможна, если указанный межгосударственный орган констатирует нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении российского нормативного акта или договора и необходимость внесения в них изменений, устраняющих соответствующие нарушения. Данное полномочие появилось у Конституционного Суда РФ после вступления в силу Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [57].

Например, если ЕСПЧ примет решение, из которого будет следовать, что нарушение прав и свобод человека связано с российским нормативным актом или договором и данные акты нуждаются в изменении, то Конституционный Суд РФ вправе рассмотреть вопрос о конституционности таких актов. Если они будут признаны конституционными, то они продолжают действовать в неизменном виде в силу верховенства Конституции РФ.

Наиболее часто с запросами в порядке абстрактного нормоконтроля обращаются группы депутатов Государственной Думы, находящиеся в оппозиции при голосовании за тот или иной закон, а также органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, несогласные с положениями федерального законодательства. Например, Постановлением от

24 декабря 2012 г. № 32-П Конституционный Суд РФ разрешил дело о так называемых муниципальных выборных фильтрах в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [42]. Другой пример, Постановлением Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2013 г. № 7-П разрешено дело о проверке конституционности абз. 4 ч. 1 ст. 6 Трудового кодекса РФ в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов [38].

Конституционная защита прав граждан, которые были нарушены рассматриваемым в деле законом не является целью и задачей абстрактного контроля (в отличие от конкретного).

Как указано в работе Е.В. Тарибо, на конкретный нормоконтроль, приходится подавляющее число дел, рассматриваемых в Конституционном Суде РФ. В его рамках проверяется конституционность законов по жалобам граждан (их объединений) и по запросам судов. Это подтверждается данными статистики принятых постановлений Конституционного Суда РФ. Из них видно, что 76% постановлений Конституционного Суда РФ принято по результатам конкретного нормоконтроля, т.е. по запросам судов, по жалобам граждан и организаций [52, с. 26].

Н.С. Бондарь пишет, что абстрактный и конкретный контроль как разновидности одного и того же института имеют общее и особенное, находятся между собой в диалектическом единстве. Обобщающим признаком для них является то, что оба они направлены на проверку конституционности нормативного акта и решение его юридической судьбы в правовой системе [6, С. 521].

Первым среди субъектов абстрактного запроса назван Президент РФ. Наличие у него такого полномочия отвечает конституционно-правовому статусу Президента РФ как главы государства, гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, его обязанности обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80 Конституции РФ). Оно служит одним из эффективных средств решения возложенных на него задач, позволяет, в

частности, «сдерживать» свободу усмотрения парламента, не допускать действия законодательных актов, которые вступали бы в противоречие с Конституцией РФ, а также поддерживать единство конституционного правопорядка на всей территории страны.

Право Президента РФ на абстрактный запрос не предполагает в качестве необходимого условия его реализации тех или иных предварительных юрисдикционных решений, например, в рамках его собственных полномочий, предусмотренных ст. 85 Конституции РФ, по использованию согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и между органами государственной власти субъектов РФ (ч. 1), а также по приостановлению действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ (ч. 2); это право, а не обязанность Президента РФ [29]. Из этого исходит и норма ч. 3 ст. 27 Закона об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ, которая управомочивает Президента РФ обращаться в законодательный орган государственной власти субъекта РФ с представлением о приведении в соответствие с Конституцией РФ закона субъекта РФ или иного нормативного правового акта, но не обязывает к совершению таких действий [6, с. 524].

Тем не менее, дискреционный характер полномочий Президента РФ по использованию согласительных процедур не предполагает, что, избрав этот механизм разрешения разногласий, Президент РФ может произвольно, до окончания согласований, отказаться от его применения и передать дело в КС РФ. Это вытекает из содержания второго предложения ч. 1 ст. 85 Конституции РФ, согласно которому, лишь в случае недостижения согласованного решения Президент РФ может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Подготовка проектов обращений Президента РФ в КС РФ является функцией его Администрации (п. 5 Положения об Администрации Президента РФ). Запрос оформляется распоряжением Президента РФ [54].

Соответствующие Регламенты регулируют право и порядок обращения в Конституционный Суд РФ для Совета Федерации и для Государственной Думы [44].

Так, Группа депутатов Государственной Думы, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, оспаривает конституционность положений статей 4 и 7 Федерального закона от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Данными положениями в федеральные законы от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» внесены изменения, предусматривающие с 1 января 2019 года поэтапное повышение возраста (на пять лет), по достижении которого назначаются государственные пенсии отдельным категориям граждан, страховые пенсии по старости и по случаю потери кормильца. В частности, предусмотрено повышение с 60 до 65 лет для мужчин и с 55 до 60 лет для женщин возраста, по достижении которого назначается страховая пенсия по старости на общих основаниях; увеличение на пять лет возраста для назначения социальной пенсии по старости гражданам, не имеющим права на получение страховой пенсии, а также возраста, необходимого для досрочного назначения страховой пенсии по старости гражданам, работавшим в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях; для лиц, которым страховая пенсия по старости устанавливается независимо от возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях для детей, лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения либо творческой деятельности на сцене в театрах или театрально-зрелищных организациях, введен срок с момента приобретения ими необходимого для назначения страховой пенсии по

старости стажа соответствующей деятельности, по истечении которого возможно назначение им такой пенсии.

Как утверждается в запросе, оспариваемые законоположения «сводятся к тому, что статьями 4 и 7 необоснованно введены нормы о повышении возраста, при достижении которого будут назначаться социальные и страховые пенсии, что ухудшает и умаляет конституционные права граждан на социальное обеспечение по старости». Заявители считают, что Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» противоречит статье 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации, «поскольку издан вопреки мнению большинства граждан и не отвечает общепризнанным критериям социального государства, так как не способствует обеспечению достойной жизни и свободному развитию российских граждан». С точки зрения заявителей, названный Федеральный закон нарушает и статью 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, «так как умаляет и ухудшает конституционные права нетрудоспособных граждан на назначение им социальной пенсии по старости, которая будет им устанавливаться на 5 лет позже, лишая многих из них единственного источника существования, а также устанавливает на 5 лет позже право на получение страховой пенсии по старости гражданам, нанося тем самым им материальный и моральный ущерб, так как в этом возрасте пожилым гражданам довольно трудно устроиться на работу, а некоторым из них продолжать работу в связи с ухудшением здоровья» [31].

В связи с этим авторы запроса обращаются к Конституционному Суду Российской Федерации с требованием признать оспариваемые законоположения не соответствующими статьям 7 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

В обоснование своей позиции заявители ссылаются также на высокую, по их мнению, вероятность наступления негативных социально-экономических и политических последствий реализации оспариваемых норм.

При рассмотрении всех обстоятельств дела и изучения нормативных актов, Конституционный Суд Российской Федерации определил: Признать запрос группы депутатов Государственной Думы не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления [27].

В конституционном производстве важнейшими, можно сказать определяющими факторами, являются основания и допустимость рассмотрения дела в Конституционном Суде [10, с. 61]. Обратившись к ст. 37 ФКЗ о Конституционном суде, мы видим регламентацию соблюдения следующих условий и при этом обязательно указывать в обращении:

- конкретные основания к его рассмотрению в суде (п. 7 ч. 2 этой ст. 37);
- позицию заявителя и ее правовое обоснование со ссылками на соответствующие статьи Конституции (п. 8 ч. 2).

В последнем пункте должно быть определено конкретное суждение (убежденность) заявителя. Предположения или сомнения по поводу оспариваемого акта здесь недопустимы.

Основанием жалобы на нарушение законом конституционных прав и свобод закон устанавливает тот факт, что оспариваемый закон затрагивает конституционные права и свободы граждан, а кроме того, применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином правоприменительном органе (ст. 97 ФКЗ о КС).

Похожие основания приведены в законе и применительно к запросу суда (ст. ст. 101, 102 ФКЗ о КС).

Запрос о проверке конституционности закона, нормативного акта или договора должен содержать прямое заявление, что они не подлежат применению из-за неконституционности либо, напротив, должны

применяться, несмотря на официальные решения компетентных государственных органов или должностных лиц не применять их (ст. 85 ФКЗ о КС).

Статья 89 данного Конституционного закона устанавливает такие же основания допустимости запроса о проверке соответствия Основному Закону не вступившего в действие международного договора, заключенного нашим государством.

А.А. Малюшин, анализируя деятельность Конституционного Суда РФ, пишет: «Главная особенность конституционного правосудия, которая отличает его от деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов состоит в разрешении в установленной конституционно-процедурной форме споров по запросам перечисленных в ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации государственных органов о соответствии Конституции Российской Федерации названных в этой же статье правовых актов. Содержание ст. 85 «Допустимость запроса» ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» является конкретным свидетельством наличия в этой категории дел правовых споров» [25, с.55].

Запрос о конституционности правового акта, обращенный в Конституционный Суд Российской Федерации, включает в себе потребность разрешения правового спора, если:

- заявитель считает нормативный акт органа государственной власти или договор между органами государственной власти неконституционными и не подлежащими действию, в то время как другая сторона - издавший этот нормативный акт орган государственной власти или сторона договора - по логике его действия и поведения полагает, что нормативный акт соответствует Конституции и должен действовать;
- заявитель считает, что нормативный правовой акт органа государственной власти или договор между органами государственной власти соответствует Конституции Российской Федерации

Федерации и должен действовать, в то время как издавший этот акт орган государственной власти или сторона договора придерживаются противоположного мнения и федеральный орган государственной власти, либо высший государственный орган субъекта Российской Федерации, а также их должностные лица официально приняли решение о прекращении акта или договора, отказываются исполнять их как не соответствующих Конституции Российской Федерации [25, с. 55].

При анализе обращения на предмет допустимости также стоит принимать в расчет ч. 2 ст. 85 ФКЗ о Конституционном Суде РФ, которая напоминает и о единстве целей деятельности конституционных судов федерального уровня и суда субъекта РФ, и одновременно об имеющейся автономии. Исключительная компетенция субъекта и соответственно его Конституционного (уставного) суда исключает по таким делам вторжение федерального суда.

Важным является вопрос определения пределов проверки. Нормативные правовые акты проверяются по порядку принятия в рамках как конституционного, так и административного судопроизводства. Закон о Конституционном суде РФ предусматривает, что Конституционный Суд РФ устанавливает соответствие Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними, в том числе по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие (ч. 1 ст. 86). Также согласно данной норме устанавливается соответствие по содержанию норм, по форме нормативного акта или договора. Обязательное соответствие Конституции РФ должно быть с точки зрения установленного Конституцией РФ разделения государственной власти на три ветви; соблюдено соответствие о разграничении компетенции между федеральными органами государственной власти; а также разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской

Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Проверка конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними, принятых до вступления в силу Конституции Российской Федерации, производится Конституционным Судом Российской Федерации только по содержанию норм.

Отметим, что установление пределов проверки служит целям очертить границы, которые суд по своему желанию не может нарушать (выходить за них). Верховенство Конституции в иерархии нормативных актов означает, что не может считаться правовым акт субъекта публичной власти, если он находится в противоречии с Конституцией РФ.

Самой распространенной в практике Конституционного Суда РФ является проверка акта по содержанию норм на конституционность. Здесь оцениваются нормы данного документа на соответствие принципам Конституции РФ. Вместе с оспариваемой нормой могут проверяться и соседние нормы, образующие смысловое нормативное единство.

Установление соответствия Конституции РФ нормативного акта (договора) по форме предполагает выяснение того, правомерно ли входящему в предмет проверки нормативному предписанию придана та или иная внешняя форма юридического выражения и как это нормативное правило соотносится с требованиями Конституции с точки зрения его места в системе правового регулирования.

Отметим, что критерий формы имеет логическую связь с компетенционными критериями, исходя из того, что иерархия источников права выстраивается также и по логике территориального устройства и формы правления государства. Например, региональный закон подлежит конституционной оценке также и с точки зрения разграничения полномочий между властью федерации и ее субъекта. Исходя из этого решается вопрос, возможно ли спорные правоотношения регулировать региональным законом. Пример. Так, Государственной Думой Ставропольского края была введена

квота на поселение в городах Кавказских Минеральных Вод. Конституционным судом РФ было установлено нарушение права человека в виде ограничения места жительства, а также указано, что компетенция по регулированию прав и свобод человека – исключительное ведение федерального законодателя. По этому основанию, а также по содержанию норм и по форме нормативного акта, спорное постановление было признано неконституционным [53].

Процедура принятия нормативных актов с точки зрения оценки их конституционности, также в практике Конституционного суда рассматривалась не один раз. В правовых позициях суда неоднократно указывалось, что соблюдение процедуры, которая закреплена в Регламенте Государственной Думы – существенный, обязательный к исполнению элемент порядка принятия актов [41]. Несоблюдение процедурных правил, имеющих существенное значение и влияющих на принятие решения, позволяет констатировать противоречие этого решения Конституции РФ. Кроме того, соблюдение тех процедурных правил, которые непосредственно вытекают из предписаний ст. ст. 104 - 108 Конституции РФ, - безусловная обязанность Государственной Думы.

Завершающей стадией производства по рассмотрению дел о соответствии Конституции РФ нормативных актов государственной власти является вынесение итогового решения по делу.

Итак, по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти Конституционный Суд принимает одно из следующих постановлений (ст. ст. 87, 100 Закона № 1-ФКЗ):

- о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ;
- о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционном Судом истолковании;

- о признании нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ.

Таким образом, совокупность и наличие всех качеств, признаков норм закона, являющегося предметом изучения и сверки Конституционным судом на соответствие нормам Конституции РФ, и определяет пригодность (или непригодность) данного юридического акта [48, с. 33.]. Пригодность и ценность выражается в способности закона (или подзаконного акта) правомерно воздействовать на общественные правоотношения, например, реализовывать права и защищать интересы граждан. В случае противоречия отдельных норм закона или всего документа Конституции РФ, норма или акт могут признаваться неконституционными и утрачивают юридическую силу.

2.2 Производство по делам о толковании Конституции РФ

Правое регулирование производства по делам о толковании Конституции РФ представлено в рассматриваемом законе только двумя статьями – 105 и 106. Правовое основание полномочий Конституционного суда РФ на толкование Конституции закреплено в ст. 125 Конституции РФ.

Толкование Конституции РФ вопрос актуальный для исследователей. О значении и сути правовых позиций Конституционного суда РФ размышляли и делали выводы Г.А. Гаджиев, Н.В. Витрук, Б.С. Эбзеев, Т.Я. Хабриева и другие. Правовые идеи, высказанные высшим судом, авторы характеризовали как пригодные для решения аналогичных дел [12, с. 115]; как представления, полученные в результате толкования Конституции и выполняющие функцию устранения конституционно-правовой неопределенности [9, с. 89]; как нормативные установления, отражающие дух и букву Конституции [63, с.24].

Злобин А.В. рассматривает виды толкования нормативных актов и выделял в числе специальных субъектов Конституционный суд,

уполномоченный на издание легального акта толкования, который затем признается официальным и обязательным для всех [15, с. 23].

Л.Р. Романовская пишет о полномочиях Конституционного Суда РФ как главного субъекта толкования Конституции [47, с. 166].

Н.А. Тарабан раскрывает значение толкования Конституции Конституционным судом с точки зрения построения «живой» конституции. Здесь важен перечень субъектов, имеющих право на обращение за толкованием в данный орган, который закреплен в ст. 105 ФКЗ о Конституционном Суде РФ [51, с. 38].

Работа С.А. Кажлаева посвящена роли Конституционного Суда в развитии права. Автор также пишет о цели толкования и видах толкования Конституции, применяемых Конституционным судом [20, с. 35].

С.Н. Булгаков, рассматривая вопросы исполнения решений ЕСПЧ, отмечал значение принятых изменений в главу XIV ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 105), которыми закрепился перечень субъектов, уполномоченных осуществлять толкование с учетом положений международного договора и в целях устранения неопределенности в понимании [8].

Также отметим, что вопрос соответствия (или несоответствия) какого-либо закона (акта) Конституции РФ приводит исследователей к выводу о дуалистическом характере акта конституционного правосудия, в котором отражена правовая позиция суда. Проявление дуализма заключается в том, что принятый судом акт одновременно и судебное решение, и источник права. Можно сказать, что таким способом образом в правовую систему РФ встраиваются элементы прецедентного права.

Итак, ст. 105 ФКЗ о Конституционном Суде регламентирует право обращение в данный суд и называет в числе правомочных субъектов Президента РФ, Совет Федерации, Государственную Думу, Правительство РФ, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации.

Так, по запросу Совета Федерации по основанию выявившейся неопределенности в понимании и взаимосвязи положений статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации было рассмотрено дело о толковании указанных норм [35].

Суд установил следующее. Статья 96 (часть 1) Конституции РФ предусматривает, что Государственная Дума избирается сроком на пять лет. Согласно статье 99 Конституции РФ Федеральное Собрание является постоянно действующим органом (часть 1); Государственная Дума собирается на первое заседание на тридцатый день после избрания; Президент Российской Федерации может созвать заседание Государственной Думы ранее этого срока (часть 2); с момента начала работы Государственной Думы нового созыва полномочия Государственной Думы прежнего созыва прекращаются (часть 4).

Совет Федерации просит дать толкование названных положений Конституции Российской Федерации, поскольку они не содержат прямого ответа на вопрос, допустим ли перенос в конституционно значимых целях даты очередных выборов депутатов Государственной Думы, сопряженный с незначительным в месячном выражении уменьшением пятилетнего срока полномочий, на который согласно Конституции Российской Федерации избиралась Государственная Дума текущего созыва, что порождает неопределенность в их понимании.

Совет Федерации считает, что совпадение пятилетнего, установленного статьей 96 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и реального (фактического) срока полномочий Государственной Думы не является безусловным конституционным требованием, и приводит в обоснование своей позиции следующие доводы: полномочия Государственной Думы могут быть прекращены до истечения срока, на который она была избрана, в случае ее роспуска Президентом Российской Федерации (статья 111, часть 4; статья 117, части 3 и 4, Конституции Российской Федерации); возможность расхождения нормативного (пятилетнего) и реального (фактического) срока

полномочий Государственной Думы вытекает также из статьи 99 Конституции Российской Федерации, предусматривающей прекращение полномочий Государственной Думы прежнего созыва с момента начала работы Государственной Думы нового созыва (часть 4), притом что Государственная Дума нового созыва может собраться на первое заседание как на тридцатый день после избрания, так и ранее указанного срока, если решение об этом будет принято Президентом Российской Федерации (часть 2); кроме того, отступление от установленного статьей 96 (часть 1) Конституции РФ пятилетнего срока может быть обусловлено проведением повторных выборов Государственной Думы.

Исходя из этого, как полагает Совет Федерации, статьи 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции РФ не исключают возможность однократного незначительного в месячном выражении сокращения срока полномочий Государственной Думы текущего созыва в конституционно значимых целях, в частности в целях переноса даты очередных выборов Государственной Думы на единый день голосования (тем более что Конституционный Суд Российской Федерации ранее в своих решениях признавал, что синхронизация сроков проведения выборов, совмещение дней голосования на выборах разного уровня и введение единого дня голосования могут служить достаточным основанием для продления или сокращения сроков полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления).

Как следует из запроса, фактической предпосылкой потребности в толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации послужила законодательная инициатива депутатов Государственной Думы, направленная на изменение даты очередных выборов Государственной Думы следующего (седьмого) созыва.

Как указано в обзоре решений Конституционного суда РФ по данному делу, «содержащиеся в указанных статьях нормативные положения являлись предметом толкования применительно к вопросу о том, допускают ли они

однократное незначительное сокращение в конституционно значимых целях пятилетнего срока полномочий, на который избиралась Государственная Дума текущего созыва.

Конституционный Суд постановил, что указанные положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями не исключают возможности однократного изменения федеральным законом даты очередных выборов, ведущего к сокращению реального (фактического) срока полномочий Государственной Думы текущего созыва, при условии, что такое сокращение осуществляется в конституционно значимых целях, заблаговременно, не влечет за собой отступления от разумной периодичности проведения очередных выборов Государственной Думы и непрерывности ее деятельности и является минимально незначительным» [46].

Повторимся, что субъектами обращения по поводу толкования статей Конституции являются только те публичные лица, которые указаны в ст. 105 ФКЗ о Конституционном суде. Граждане к таким субъектам не относятся.

Так, Конституционным судом было вынесено определение, об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чугунова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации [31].

Как следует из представленных материалов, вступившими в законную силу определениями судов общей юрисдикции В.М. Чугунову было отказано в принятии административных исковых заявлений об обжаловании действий (бездействия) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, об освобождении его от должности и о компенсации морального вреда, а также об обязанности Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации признать судей государственными служащими и предоставить информацию о порядке опубликования данных о доходах судей.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы нарушают его право на судебную защиту, а потому противоречат статьям 15 (части 2 и 4), 18, 29 (часть 4), 32 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из права каждого на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции РФ, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, федеральным законом (определения от 14 декабря 1999 года № 220-О, от 24 ноября 2005 года № 508-О, от 15 апреля 2008 года № 314-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2802-О и др.). Применительно к административному судопроизводству таким федеральным законом является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы Кодекса административного судопроизводства РФ в целом и статьи 128 КАС РФ в частности конкретизируют положения статьи 46 (части 1 и 2) Конституции РФ и не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права, перечисленные в жалобе (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года № 109-О, от 25 октября 2016 года № 2170-О и др.).

Проверка же обоснованности судебных актов связана с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается требования заявителя о даче толкования ряда статей Конституции Российской Федерации, то и в данной части жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, поскольку статья 125 (часть 5) Конституции Российской Федерации и статья 105 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не относят граждан к тем органам и лицам, которые наделены правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о толковании Конституции Российской Федерации.

Другой пример. Член Совета Федерации В.А. Озеров обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ. Отказывая гражданину в принятии рассмотрения ходатайства, суд указал, что согласно статье 125 (часть 5) Конституции РФ и статье 105 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросам толкования Конституции РФ наделены Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ и органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Председатели законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации либо другие члены Совета Федерации Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» к их числу не отнесены [32].

Чаще всего Конституционный Суд РФ отказывает в принятии к рассмотрению ходатайства лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства по делу. Это соответствует выработанной практике Суда по поводу установленных критериев допустимости ходатайства о разъяснении решения суда, где первым условием содержится правило о статусе надлежащего субъекта, который обращается за официальным разъяснением.

По запросам, соответствующим требованиям законодательства и принятым Судом к производству можно сказать, что производство по делам о толковании Конституции имеет целью, обладает потенциалом и способно восстановить конституционно-правовой режим применения нормы основного закона, о чем свидетельствуют примеры из практики Конституционного суда РФ [7, с. 45].

В части второй ст. 105 ФКЗ о Конституционном суде урегулированы полномочия Президента и Правительства РФ на обращение в данный суд и уточнены условия, обстоятельства и цели запроса. Данная часть достаточно новая в законе. Она введена Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 № 7-ФКЗ [59] и предназначена для устранения неопределенности в ситуации взаимодействия с нормами международного договора и исполнения решения международного органа.

Данное положение статьи 105 можно рассматривать как реализацию тенденции в России к усилению роли органа конституционного контроля в обеспечении взаимодействия с наднациональными инстанциями, что служит выстраиванию механизма исполнения решений Европейского суда по правам человека с участием Конституционного Суда РФ [22, с. 25].

Конституционный Суд в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П урегулировал коллизии, возникающие в связи с признанием Европейским судом по правам человека противоречащими Европейской конвенции положений закона, ранее признанных конституционными. В этом случае необходимо обращаться в Конституционный Суд, который «в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского суда по правам человека». Позиция, высказанная в данном решении, была впоследствии воспроизведена в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ч. 2 ст. 101).

Эту практику продолжает Постановление от 14 июля 2015 г., в котором речь идет не только об определении мер, но и о праве Конституционного

Суда РФ принимать решение о «возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека, в том числе в части мер общего характера»[39]. Как известно, указанная позиция также была закреплена в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», в который была введена новая категория дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека и предусмотрена возможность Конституционного Суда осуществлять официальное толкование положений Конституции «в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия между положениями международного договора Российской Федерации в истолковании, данном межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, и положениями Конституции РФ применительно к возможности исполнения решения соответствующего межгосударственного органа» (ч. 2 ст. 105).

В пример можно привести известное «дело ЮКОСа»[40], при рассмотрении которого Конституционный Суд РФ признал невозможным исполнение решения Европейского суда по правам человека, предполагающее уже не изменение нормы, а выплату компенсации, т.е. правоприменительное действие.

Вопрос возможности исполнения решения международного органа (ЕСПЧ) осложняется процессом определения грани между необходимостью исполнить постановление ЕСПЧ и не нанести ущерб защищаемым Конституцией ценностям. Здесь значим вопрос, как соотносятся между собой специализированный механизм проверки исполнимости решения ЕСПЧ в свете требований Конституции, допустимость обращения к которому связана с убежденностью заявителя в том, что «исполнение решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека невозможно, поскольку оно основано на положениях международного договора

Российской Федерации в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией» и механизм толкования положений Конституции «в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия между положениями международного договора Российской Федерации в истолковании, данным межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, и положениями Конституции Российской Федерации применительно к возможности исполнения решения соответствующего межгосударственного органа» (ст. 105). В первом механизме субъектом запроса является Министерство юстиции РФ, а во втором (для толкования в целях устранения неопределенности) – высшие политические органы государственной власти, т.е. Президент и Правительство РФ.

В связи с этим, нужно исследовать и определять, на каком именно этапе решения вопросов по исполнению акта международного органа обосновано обращение к конституционному правосудию и нужны ли для этого какие-либо предварительные согласительные процедуры [7, с. 222].

Обращаясь к нормативной формуле, мы видим что ст. 106 ФКЗ о Конституционном суде толкование Конституции делает его общеобязательным для всех субъектов. Также здесь указывается его официальный статус. Исходя из этого, граждане, общественные объединения, любые государственные органы разного уровня, обязаны воспринимать данное судом толкование по тому или иному вопросу как норму закона и выполнять ее, применительно к соответствующим правоотношениям.

Также здесь интересно учесть высказывание Т.Я. Хабриевой, обобщающей доктринальные высказывания о том, что законодатель после полученного толкования, более не свободен в своей трактовке (своем понимании) той или иной нормы. Особенный акцент Т.Я. Хабриевой сделан на том, что именно исполнительно-распорядительные органы и все субъекты правоприменения в большей степени оказываются связаны таким толкованием. Происходит этот процесс вследствие установленного и действующего в государстве принципа разделения властей. А

Конституционный суд получает статус главного толкователя Конституции именно реализуя данный принцип [49, с. 73].

Задачами конституционного судопроизводства в свете ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории России.

Вместе с этим круг задач, обозначенный в названном Законе, нельзя рассматривать как закрытый, поскольку на Конституционном Суде РФ лежит задача по формированию особой нормативно-прецедентной правовой субстанции, с одной стороны, обеспечивающей прямое действие Конституции РФ в самых сложных ситуациях, связанных с коллизиями и пробелами в конституционном регулировании, с другой стороны, обеспечивающей приспособление Конституции РФ к реалиям настоящего времени путем толкования конституционных норм в парадигме современности. Следовательно, одной из задач судебного конституционализма является обеспечение динамизма всей Конституции РФ, ее приспособления под современные условия [51, с. 40].

Производство по делам о толковании Конституции в ч. 2 ст. 106 ФКЗ о Конституционном суде содержит положение о случаях, когда Российская Федерация не исполняет международное решение: «Толкование положений Конституции РФ, устраняющее неопределенность в их понимании с учетом выявившегося противоречия между положениями международного договора Российской Федерации в истолковании, данном межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, и положениями Конституции РФ в смысле невозможности исполнения соответствующего решения межгосударственного органа без нарушения этих положений Конституции РФ, означает, что какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься)».

В Заключении № 832/2015 Европейской комиссии по этому поводу отмечено, что «неисполнимость решения» как вывод, который может сделать Конституционный Суд, в целом проблематичен. Международные обязательства требуют внесения изменений в Конституцию, а это, очевидно не то средство, которое может определить Конституционный суд в качестве решения.

Конституционный Суд РФ может внести полезный вклад в выполнение международных решений, но он способен играть только роль «негативного законодателя»: он не может создавать новые нормативные акты (на подзаконном, законодательном или конституционном уровне), которые, возможно, потребуются в процессе исполнения. Как следствие вывод о неконституционности конкретного способа исполнения решения международного суда должен стать отправной точкой для работы других государственных юрисдикций/органов. В связи с этим Конституционный Суд РФ может (только) по запросу проверить, поднимает ли конкретная форма или способ (мера) исполнения вопрос о конституционности (подобные случаи должны быть скорее исключительными) [14].

Таким образом, кратким выводом по данному параграфу о производстве по делам о толковании Конституции РФ, отметим, что сам закон о Конституционном суде в качестве нормативной характеристики предлагает опираться лишь на две узаконенные особенности, относящиеся к субъектам обращения и к обязательности толкования. Полагаем, что для эффективного функционирования данного производства этого явно недостаточно. Согласимся с некоторыми авторами, считающими, что круг субъектов необоснованно ограничен, и вполне целесообразно и даже необходимо, право на обращения по ст. 105 ФКЗ о Конституционном суде предоставить также Верховному суду РФ, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации, Генеральному прокурору РФ, Уполномоченному по правам человека, министру юстиции РФ. Кроме этого, в данном виде производства не урегулированы условия допустимости

обращений в Конституционный суд РФ, а также не указаны предмет, способы и пределы толкования Конституции РФ.

Предметом толкования, как мы видели в приведенных примерах, являются нормы и принципы в их взаимосвязи, позволяющие устранить неопределенность некоторых положений. Постановление Конституционного суда является актом, заключающим в себе результат (вывод) осуществленного производства о толковании, т.е., это окончательный вывод суда, который является с этого момента общеобязательным и имеющим силу равную конституционной норме, и понимаемым для всех субъектом только в одном растолкованном значении (смысле).

2.3 Производство по делам о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан

Пожалуй, самый большой объем обращений в Конституционный суд РФ идет от граждан и организаций. С одной стороны, это говорит о реально действующем конституционном праве гражданина на обращение в суд за защитой своих прав и интересов, с другой – о том, что используя все правовые этапы нижестоящих судов, человек не разрешил свою проблему, не получил удовлетворяющего его ответа (решения).

По статистике, которую Конституционный суд РФ ведет с 1995 года и публикует на сайте, за все время его существования в него поступило более 365 тыс. обращений, в том числе 14809 обращений за прошлый год. По сравнению с 2018 годом число обращений снизилось на 340 - в 2018 году их было 15149. Максимальное число обращений за последние 20 лет в Конституционный Суд (далее – КС) поступило в 2009 году - 20629.

Большинство обращений, согласно статистике, подается гражданами и их объединениями - с 1995 по 2011 годы их подано более 240 тыс., а госорганы и суды за этот же период подали в КС 1608 обращений. В период с 2012 по 2019 годы сложилась похожая ситуация - гражданами и

общественными объединениями подано более 122,8 тыс., госорганы и различные суды за этот же период направили в суд 288 обращений [2].

Проблема реализации права на обращение граждан в Конституционный суд за защитой конституционных прав и свобод и, соответственно, стадия конституционного производства по этим делам, является обширным полем для исследования ученых. Об этом свидетельствуют многочисленные научные труды, монографии, комментарии, статьи таких авторов, как: Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, В.М. Жуйков, Н.В. Витрук, Т.Я. Хабриева, Л.А. Шарнина, А.В. Ильин, С.А. Кажлаев, О.Н. Доронина, В.А. Кряжков и многих других.

Н.С. Бондарь и А.А. Джагарян пишут о конституционном правосудии как динамически развивающемся институте государственности. В своей монографии ими конкретизируются вопросы правового регулирования допустимости конституционной жалобы, описываются перспективы оптимизации процесса обращения в данный суд, делается акцент на обязательное взаимодействие (взаимосвязь) содержания новых судебных актов с позициями, выработанными ранее. Анализируя право на обращение за защитой нарушенных прав, авторами указывается на отсутствие в нормах Конституции и статей 96, 97 ФКЗ о Конституционном суде РФ требований к конкретному делу, при рассмотрении которого должно иметь место судебное применение закона, равно как и не определяются конкретные признаки, свидетельствующие, что такое правоприменение состоялось [7, с. 150].

Исследование М.М. Петиной посвящено анализу институт конституционной жалобы в качестве одного из средств защиты прав и свобод человека. Указано нормативное препятствие реализации права на жалобу в виде содержания ст. 96 ФКЗ, дающей указание на строгое соответствие предмету жалобы. Также автором делается вывод о перспективах реализации повышения роли органов конституционного контроля как поддержание общеевропейской тенденции и с учетом изменяющихся общественных

отношений, при условии совершенствования института конституционной жалобы в России [33, с. 172].

А.В. Ильин пишет о возможности пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, расходящихся с позициями Конституционного Суда, о специальных критериях, выработанных в практике Конституционного суда, в соответствии с которыми судебные акты могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам. Автор в работе ссылается на важность реализации принципа правовой определенности. Также им указывается, что лица, обратившиеся в Конституционный Суд с жалобой на неконституционность закона, примененного судом в их конкретном деле, получают в случае успешного исхода право требовать пересмотра их дел, поскольку само обращение граждан и их объединений в Конституционный Суд с жалобой возможно только с целью защиты нарушенных прав (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, п. 3 ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 96, п. 1 ст. 97 Закона о КС РФ), а защита и восстановление нарушенных прав возможны только путем отмены судебных решений, основанных на неконституционных законах, так как именно эти решения конституционные права заявителя и нарушают [17, с. 156].

Итак, является общеизвестным и неоспоримым, что права человека являются высшей ценностью и основой функционирования любого государства. В то же время, как пишет Е.А. Гончаров, опыт всех стран мира без исключения, в том числе именующих себя передовыми демократиями, убедительно свидетельствует о том, что защита прав граждан является исключительно сложной задачей, требующей активизации многочисленных инструментов. На это указывает и создание различных международных инструментов защиты прав человека, в том числе функционирование Европейского суда по правам человека, предметом рассмотрения которого нередко выступают не только жалобы граждан из стран с транзитивной социально-политической и экономической системой, но и из «классических» демократий – государств Западной Европы, Скандинавии [13, с. 152].

На национальном же уровне заключительным, верховным институтом, обеспечивающим защиту прав человека, выступает орган конституционного правосудия. В Российской Федерации федеральным органом конституционного правосудия, как известно, выступает Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), а обращение гражданина с жалобой на нарушение своих конституционных прав является заключительным инструментом защиты прав на национальном уровне, применимым, когда другие инструменты защиты прав уже исчерпаны.

За четверть века существования КС РФ создана обширная нормативная база по вопросам разрешения жалоб на нарушения основополагающих (конституционных) прав граждан, которая, впрочем, характеризуется определенными пробелами и противоречиями.

Правовую основу рассмотрения КС РФ жалоб на нарушения конституционных прав граждан закономерно составляет Конституция РФ. В ее нормах находят закрепление все те основные, фундаментальные права граждан, защиту которых «по последней инстанции» осуществляет КС РФ. При этом в ч. 1 ст. 17 говорится о том, что наша страна признает и гарантирует соблюдение прав и свобод человека в соответствии с принципам международного права.

Конституция РФ содержит фундаментальные положения о судебной защите прав и свобод граждан (ст. 45): «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется», «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Статья 46 Конституции РФ (ч. 1–2) гласит, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» и «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Кроме того, Основной закон России содержит правовые положения, определяющие судебную систему, порядок ее организации и

функционирования; ст. 125 посвящена непосредственно организации и деятельности КС РФ, а ч. 4 ст. 125 – разрешению жалоб на нарушение основных (конституционных) прав и свобод граждан.

Порядок рассмотрения жалоб регламентирован Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), который определяет универсальные для всех категорий дел поводы и основания к принятию исков для рассмотрения, особенности производства по отдельным категориям дел, рассмотрению дел о конституционности законов. Также закон определяет субъектов, правомоченных обращаться в КС РФ, среди которых особо выделим Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который имеет право обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам нарушений конституционных прав и свобод граждан. При подаче жалобы, в соответствии с ч. 2 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», к материалам жалобы обязательно прилагается копия официального акта, подтверждающего применение обжалуемого закона. Применительно к большинству подобных дел речь идет о копии судебного акта, вступившего в законную силу и не подлежащего обжалованию в общем порядке судопроизводства.

На практике имели место случаи отказа КС РФ в принятии жалоб граждан на основании невыполнения требований ч. 2 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так, в КС РФ в 2004 году была направлена жалоба гр. Ш. С. Мефтахутдинова на нарушение его конституционных прав ст. 96 и 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которую суд не принял, сославшись на то, что данные требования непосредственно установлены в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, положения которой ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» лишь воспроизводит (определение КС РФ от 19.02.2004 № 33-О) [30].

В статье 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливаются положения о допустимости жалобы, которая определяется сочетанием двух обстоятельств:

- 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Если п. 1 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержательно вытекает из положений Основного закона России, то срок давности, установленный в п. 2, прямо в Конституции РФ не определен, а продолжительность его вызывает некоторые нарекания. С одной стороны, ограничение срока на подачу любой жалобы выглядит разумной с точки зрения организации правосудия и оптимизации затрат на его осуществление. С другой стороны, с позиций социальной справедливости, а также исходя из конституционно-правового исследования функционального предназначения КС РФ как (в данном случае) органа по защите прав и свобод гражданина, любое ограничение срока подачи жалобы в КС РФ считаем недопустимым, по меньшей мере по категории дел, по которым правам и законным интересам гражданина был нанесен существенный ущерб.

Не стоит забывать о том, что конечной целью рассмотрения в КС РФ жалобы выступает не только восстановление справедливости перед конкретным гражданином или группой граждан, но также устранение из законодательства нормы, не соответствующей Конституции РФ и, более того, нарушающей конституционные права и свободы граждан. Признание жалобы недопустимой по формальному признаку истечения срока возможности ее подачи фактически легализует нормы закона, которые могут противоречить Конституции РФ.

В статье 98 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплены последствия принятия жалобы к рассмотрению в КС РФ:

- КС РФ уведомляет об этом суд, принявший последнее судебное постановление по делу заявителя, в котором применен обжалуемый закон;
- факультативно (по требованию заявителя) КС РФ также уведомляет о принятии дела орган, осуществляющий в соответствии с федеральным законом исполнение данного судебного постановления, и суд, рассматривающий дело, для которого данное судебное постановление может иметь значение.

В свою очередь соответствующий суд может приостановить исполнение судебного постановления или производство по делу до принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления.

В статьях 99–100 ФКЗ рассматриваемого закона определены:

- 1) последствия принятия жалобы;
- 2) пределы проверки жалобы;
- 3) содержание итогового решения в виде постановления:
 - а) о признании акта соответствующим положениям Конституции РФ,
 - б) признании акта соответствующим положениям Конституции РФ в предложенном КС РФ истолковании;
 - в) признании акта не соответствующим положениям Конституции РФ.

Необходимо отметить, что положение о постановлении КС РФ о признании акта соответствующим Конституции в данном Конституционном судом РФ истолковании появилось недавно в связи с принятием Федерального конституционного закона от 28.12.2016 № 11.

Как пишет Е.А. Гончаров, данная законодательная новелла, безусловно, призвана оптимизировать и диверсифицировать конституционное правосудие. Вполне возможно, что принятие соответствующих поправок поставит точку в многолетней дискуссии о том, осуществляет ли КС РФ де-факто законотворчество либо создает

прецеденты. С другой стороны, данная дискуссия может развиваться в новой плоскости, так как решение, предусмотренное п.п. 1.1 ч. 1 ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», является обязательным для законодательного органа и требует пересмотра нормы с учетом трактовки, данной КС РФ. Полагаем, что данный аспект должен стать предметом широких научных обсуждений [13, с. 154].

Последствия принятия соответствующих решений также указаны в ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», на которую ссылается ст. 100 закона. При этом принятие любого решения, кроме решения о признании акта соответствующим Конституции РФ, автоматически влечет за собой необходимость пересмотра дела, послужившего изначально основанием для обращения субъекта с жалобой в суд. Часть 2 ст. 100 «О Конституционном Суде Российской Федерации» гласит, что данное дело подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке. Кроме того, истцу, в соответствии со ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», возмещаются:

- 1) уплаченная государственная пошлина;
- 2) расходы на оплату услуг представителей;
- 3) расходы на проезд и проживание заявителей и их представителей, понесенные ими в связи с явкой в суд;
- 4) почтовые расходы, связанные с рассмотрением дела;
- 5) компенсация за фактическую потерю времени.

Упомянутыми нормативными актами нормативно-правовое регулирование конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение конституционных прав граждан, безусловно, не заканчивается – систему нормативного регулирования дополняет Регламент КС РФ (принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 года (далее – Регламент) [45].

В Регламенте детализируются отдельные положения ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части процедуры

Конституционно-правовые исследования рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Так, в ч. 3 § 28 Регламента предусмотрена процедура разрешения дела без проведения слушания. Кроме того, Регламент устанавливает процедуру уведомления участников процесса, а также заинтересованных органов, представители которых помогут быть заслушаны в заседании Конституционного Суда РФ.

Другие положения Регламента также касаются, прямо или косвенно, производства по делам о жалобах на нарушение конституционных прав и свобод граждан, поскольку, в частности, данное производство во многом осуществляется в порядке, идентичном порядку производства по делам о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти.

Обратим внимание на то, что из всех видов процессуального судебного разбирательства механизм и правовое регулирование разбирательства в КС РФ остается самым закрытым и непубличным. Несмотря на то, что деятельность КС РФ регламентируется федеральным конституционным законом, процессуальный порядок такой деятельности, по сути, раскрывается в подзаконном акте (Регламенте), в то время как порядок рассмотрения гражданских, уголовных, административных, арбитражных дел – в соответствующих видах судопроизводства кодексах.

Как представляется, целесообразно обратить внимание на рекомендации, данные в научной литературе, и рассмотреть возможность и целесообразность разработки кодифицированного нормативного акта, регулирующего и регламентирующего порядок конституционного судопроизводства. Кроме того, следует провести по данному вопросу общественные слушания, к которым привлечь широкий круг специалистов, практических работников, представителей общественности.

Перечисленные правовые акты дополняют нормы, регулирующие порядок реализации решений КС РФ. При этом в упомянутой сфере

наблюдаются многочисленные лакуны, в связи с этим она, по сути, остается практически неурегулированной на законодательном уровне.

Решения КС РФ характеризуются всеобщей обязательностью, являются окончательными и не подлежат обжалованию ни в какой форме.

Согласно ст. 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» государственные органы и должностные лица обязаны привести положения законов и иных нормативно-правовых актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением, принятым высшим органом конституционного правосудия.

На федеральном уровне внесение соответствующих изменений в законодательство осуществляется, как правило, путем разработки Правительством РФ законопроекта, его внесения на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и принятия закона по установленной процедуре. Кроме того, правом законодательной инициативы на уровне Федерации наделен ряд других субъектов, например, депутаты Государственной Думы, которые могут самостоятельно проявить инициативу и внести на рассмотрение Государственной Думы проект закона, реализующий решение КС РФ (в таком случае Правительство РФ может отложить внесение разработанного им проекта закона по аналогичному решению Конституционного Суда РФ).

В то же время в законодательстве РФ содержится лишь один конкретный срок, связанный с процессом приведения федерального законодательства в соответствие с Конституцией РФ. Регламент Правительства РФ содержит указание на шестимесячный срок внесения Правительством в нижнюю палату ФС РФ соответствующего законопроекта.

В ходе исследования, проводимого Е.А. Гончаровым, выявлены многочисленные случаи очевидной бюрократической волокиты с принятием законопроектов по решениям КС, в том числе по жалобам на нарушение прав и свобод граждан, 5–7-летней давности [13, с.155]. Достаточно сложно объяснить подобные проволочки, в том числе и загруженностью

законодательного органа. КС РФ в своих решениях выражает недвусмысленную позицию, которой законодатель попросту обязан подчиниться. Если же соответствующие поправки идут в «пакете» с другими новациями, обсуждение которых вызывает дискуссии и приводит к откладыванию принятия законопроекта во втором-третьем чтении, то было бы разумным «выделить» из законопроекта нормы, принятие которых связано с изданными решениями КС РФ, оформить их в отдельных законопроектах и оперативно рассмотреть в установленном Конституцией РФ порядке.

С неисполнением решений КС РФ органами законодательной власти связаны и проблемы реализации решений суда по жалобам граждан судами РФ. Хотя Верховный Суд РФ Конституционно-правовые исследования в своей практике учитывает правовые позиции КС РФ и стремится обязать нижестоящие суды соблюдать решения КС РФ, суды обоснованно исходят из понимания места КС РФ как органа конституционного правосудия и контроля, а не законотворчества. В процессуальных кодексах решение КС РФ являются новым обстоятельством. При этом в процессуальных кодексах не учитываются положения ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и высказанные КС РФ правовые позиции. Прежде всего, неконституционным может быть признан не только закон, но и отдельные его положения (п. 2 ч. 1 ст. 100 ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации»). Кроме того, основанием для пересмотра дела может быть и признание закона или его отдельных положений соответствующими Конституции РФ. Речь идет о правовой позиции, изложенной КС РФ в определении от 11.11.2008 № 556-О-Р: «сам закон или отдельные его положения признаются соответствующими Конституции РФ, неконституционной же признается интерпретация закона или отдельных его положений» [28]. Наконец, требование обращения заявителя в КС РФ для признания закона, примененного в его деле, неконституционным, в частноправовом процессе препятствует восстановлению нарушенных

конституционных прав и свобод. Указанные пробелы процессуального законодательства требуют внесения необходимых изменений в соответствующие кодексы.

Представляется, что в целях совершенствования реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам на нарушение прав и свобод граждан требуется внесение поправок в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и главу 13 Регламента Государственной Думы [34], которые закрепляли бы объективно разумный срок для рассмотрения и принятия законопроектов, внесенных в Государственную Думу ФС РФ, в связи с принятием КС РФ решения, изменяющего или отменяющего нормативный правовой акт, нарушающий права и свободы граждан.

Совершенно необходимыми представляются усиление и дифференциация юридической ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение и воспрепятствование исполнению решений КС РФ, которые весьма в абстрактной форме прописаны в ст. 81 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Наконец, выявленный комплекс проблем требует дальнейшего развития законодательства, регламентирующего порядок конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение конституционных прав граждан. Указанные положения, в том числе касающиеся порядка реализации решений КС РФ по жалобам на нарушения прав и свобод гражданина, ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение и воспрепятствование исполнению решений КС РФ, могли бы выступить основой будущего кодифицированного процессуального акта в сфере конституционного судопроизводства.

В качестве вывода по данному разделу работы, отметим следующее. В защите прав и свобод граждан, конституционное правосудие занимает одно из важнейших мест, и здесь стоит отметить значение и уровень тщательной регламентации и нормативной проработанности института жалоб. Но и здесь

есть поле для правого совершенствования и оптимизации возможностей конституционного правосудия в целях защиты прав граждан, так как практика выявляет проблемы и противоречия в нормативном регулировании.

Полагаем возможным согласиться с мнением о том, что сроки подачи жалобы необходимо продлить или вообще исключить ограничение срока. Обоснование данного предложения состоит в следующем: на сегодняшний день, п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» признает жалобу допустимой, лишь в случае, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Срок, установленный законодателем для подачи жалобы – не позднее одного года по окончании рассмотрения дела в суде. Исходя из того, что Конституционный суд обращаются граждане, уже пройдя все иные судебные инстанции и исчерпав все возможные правовые инструменты, полагаем, что, по крайней мере, для дел, в которых судебные решения повлекли существенные последствия (например, материальный ущерб), срок подачи жалобы может быть увеличен.

Второй проблемой можно назвать закрытость и совершенную непубличность механизма конституционного процесса, конституционного производства. Ознакомится с процессуальным порядком деятельности Конституционного суда, можно лишь обратившись к подзаконному акту – Регламенту, несмотря на то, что организация, структура, принципы, полномочия, компетенция и т.д., т.е. вся деятельность Конституционного суда РФ регламентируется федеральным конституционным законом. Если сравнить подход законодателя к другим видам производств, то мы видим, что, например, для уголовного дела процесс регламентирован в уголовно-процессуальном кодексе, для гражданского дела – в гражданском процессуальном кодексе и т.д. Таким образом, каждому виду судопроизводства предназначен соответствующий кодекс.

Следующим проблемным вопросом можно назвать то, что закон не содержит норм, в соответствии с которыми был бы детально описан (регламентирован) порядок реализации решений Конституционного суда РФ по жалобам граждан. Также отсутствуют нормы об ответственности должностных лиц за нарушение этого порядка. Полагаем, что устранить названные пробелы возможно принятием специального процессуального закона о конституционном судопроизводстве, взяв за основу существующий Регламент Конституционного суда РФ, и включив в него нормы, способствующие детализированию порядка реализации решений КС РФ и ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение и воспрепятствование исполнению решений КС РФ.

Заключение

Проведенное теоретико-практическое исследование позволило сделать следующие выводы.

Конституционный суд РФ, осуществляющий конституционное правосудие выполняет возложенную на него государством важнейшую задачу по недопущению преступлений и правонарушений, которые могут быть вызваны применением нормотворческих документов с правовыми дефектами. Основная цель Суда – своевременно выявить все нормотворческие дефекты и свести их процент присутствия в действующих нормативно-правовых актах к минимуму. А по возможности – искоренить полностью. Именно при таком положении дел можно будет говорить о принципе верховенства закона в государстве.

Соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации призван обеспечивать конституционный нормоконтроль, как важнейшая компетенция Конституционного Суда.

Правовая база, на которую опирается Конституционный Суд РФ в своей работе, достаточно обширна. Но при этом, она регламентирует достаточно подробно все действия, которые совершаются органом конституционного контроля.

Законодателем детально разработан порядок оформления документации Конституционного Суда РФ, порядок принятия решений и их структура. Это объективное требование, поскольку от грамотности, логической завершенности и отсутствия нормотворческих дефектов во многом зависит дальнейшая правоприменительная практики принимаемых Конституционным Судом РФ решений.

Особенности производства в Конституционном Суде Российской Федерации по отдельным категориям дел нормативно вынесены законодателем в отдельный раздел закона, что обусловлено спецификой данных производств. Значимость публичных интересов и характер

юридических дел, составляющих предмет рассмотрения запроса Конституционным судом, объясняет специальный субъектный состав в каждой группе дел, т.е. не каждый заинтересованный субъект и не по любому запросу уполномочен обратиться в данный суд. Кроме того, существуют свои требования допустимости к подаваемому запросу (жалобе). В некоторых видах дел целью является устранение неопределенности в применении нормы, которое осуществляется способом официального толкования. Другие дела инициированы для выявления соответствия (несоответствия) актов нормам Конституции РФ. Совокупность и наличие всех качеств, признаков норм закона, являющегося предметом изучения и сверки Конституционным судом на соответствие нормам Конституции РФ определяет пригодность (или непригодность) данного юридического акта. Значение данного процесса состоит в том, что пригодность и ценность выражается в способности закона (или подзаконного акта) правомерно воздействовать на общественные правоотношения, например, реализовывать права и защищать интересы граждан. В случае противоречия отдельных норм закона или всего документа Конституции РФ, норма или акт могут признаваться неконституционными и утрачивают юридическую силу.

По вопросу о производстве по делам о толковании Конституции РФ, отметим, что сам закон о Конституционном суде в качестве нормативной характеристики предлагает опираться лишь на две узаконенные особенности, относящиеся к субъектам обращения и к обязательности толкования. Полагаем, что для эффективного функционирования данного производства этого явно недостаточно. Мы соглашаемся с авторами, считающими, что круг субъектов необоснованно ограничен, и вполне целесообразно и даже необходимо, право на обращения по ст. 105 ФКЗ о Конституционном суде предоставить также Верховному суду РФ, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации, Генеральному прокурору РФ, Уполномоченному по правам человека, министру юстиции РФ. Кроме этого, в данном виде производства не урегулированы условия допустимости

обращений в Конституционный суд РФ, а также не указаны предмет, способы и пределы толкования Конституции РФ.

Предметом толкования, как показано в приведенных примерах практики, являются нормы и принципы в их взаимосвязи, позволяющие устранить неопределенность некоторых положений. Постановление Конституционного суда является актом, заключающим в себе результат (вывод) осуществленного производства о толковании, т.е., это окончательный вывод суда, который является с этого момента общеобязательным и имеющим силу равную конституционной норме, и понимаемым для всех субъектом только в одном растолкованном значении (смысле).

О виде производства по делам о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан стоит сказать, что, несомненно, в защите прав и свобод граждан, конституционное правосудие занимает одно из важнейших мест, и указать на значение и уровень тщательной регламентации и нормативной проработанности института жалоб. Но и здесь есть поле для правого совершенствования и оптимизации возможностей конституционного правосудия в целях защиты прав граждан, так как практика выявляет проблемы и противоречия в нормативном регулировании.

Полагаем возможным согласиться с мнением о том, что сроки подачи жалобы необходимо продлить или вообще исключить ограничение срока. Обоснование данного предложения состоит в следующем: на сегодняшний день, п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» признает жалобу допустимой, лишь в случае, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Срок, установленный законодателем для подачи жалобы – не позднее одного года по окончании рассмотрения дела в суде. Исходя из того, что Конституционный суд обращаются граждане, уже пройдя все иные судебные инстанции и исчерпав все возможные правовые инструменты, полагаем, что,

по крайней мере, для дел, в которых судебные решения повлекли существенные последствия (например, материальный ущерб), срок подачи жалобы может быть увеличен.

Второй проблемой можно назвать закрытость и совершенную непубличность механизма конституционного процесса, конституционного производства. Ознакомится с процессуальным порядком деятельности Конституционного суда, можно лишь обратившись к подзаконному акту – Регламенту, несмотря на то, что организация, структура, принципы, полномочия, компетенция и т.д., т.е. вся деятельность Конституционного суда РФ регламентируется федеральным конституционным законом. Если сравнить подход законодателя к другим видам производств, то мы видим, что, например, для уголовного дела процесс регламентирован в уголовно-процессуальном кодексе, для гражданского дела – в гражданском процессуальном кодексе и т.д. Таким образом, каждому виду судопроизводства предназначен соответствующий кодекс, чего нет в конституционном судопроизводстве.

Следующим проблемным вопросом можно назвать то, что закон не содержит норм, в соответствии с которыми был бы детально описан (регламентирован) порядок реализации решений Конституционного суда РФ по жалобам граждан. Также отсутствуют нормы об ответственности должностных лиц за нарушение этого порядка. Полагаем, что устранить названные пробелы возможно принятием специального процессуального закона о конституционном судопроизводстве, взяв за основу существующий Регламент Конституционного суда РФ, и включив в него нормы, способствующие детализированию порядка реализации решений КС РФ и ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение и воспрепятствование исполнению решений КС РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 272 с.
2. Барщевский: количество судей в составе Конституционного суда не является принципиальным . <https://tass.ru/obschestvo/7563993> Заглавие с экрана (дата обращения 27.02.2020).
3. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33-38.
4. Боброва Н.А. О жёсткости и гибкости российской Конституции // «Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения». Сб. материалов Международной конференции / отв. ред. проф. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ. 2015. С. 38-41.
5. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 35-45.
6. Бондарь Н.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 672 с.
7. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 224 с.
8. Булгаков С.Н. Европейский суд по правам человека // СПС КонсультантПлюс. 2020.
9. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999. С. 89 - 91.

10. Власов А.А., Рахимов Ю.И. Адвокат и защита им прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг: монография. М.: Прометей, 2018. 356 с.
11. Гаджиев Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56 - 64.
12. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999. С. 115 - 116.
13. Гончаров Е.А. Нормативно-правовое регулирование конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение конституционных прав граждан // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 152-158.
14. Заключение № 832/2015 Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) «Окончательное заключение по поправкам в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (CDL-AD(2016)016) (Вместе с «Промежуточным заключением...» (CDL-AD(2016)005)) (Окончательное заключение принято в г. Венеция 10.06.2016 - 11.06.2016 на 107-ой пленарной сессии Венецианской комиссии). Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 3 (2017): Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право».- М.: Статут, 2017. С. 481 - 540.
15. Злобин А.В. Формы права в современной России // Lex russica. 2018. № 4. С. 23 - 36.
16. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2017. С. 439.

17. Ильин А.В. Обратная сила решений Конституционного Суда и исполненность судебных актов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 154 - 167.

18. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов) (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016)// Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.ksrf.ru/> по состоянию на 04.07.2016.

19. Информация, подготовленная Секретариатом Конституционного Суда РФ и Одобренной решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 года // Сайт конституционного суда / vash-zakon.ru

20. Кажлаев С.А. О правообразующей роли Конституционного Суда Российской Федерации в развитии права // Судья. 2018. № 12. С. 35 - 40.

21. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

22. Кокотова М.А. Международно-правовой аспект деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Совета Франции // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 19 - 30.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

24. Лазарев Л.В. Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации// Государство и право. 2016. № 6. С. 45

25. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрист, 2013. 404 с.

26. Методические рекомендации по разработке законодательных и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области гражданской обороны (утв. МЧС России 24.12.2016 № 2-4-71-78-11)// Справочно-правовая система «Консультант»

27. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О. «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 6.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 245-О. «О разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2000 года об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Московской областной Думы о разрешении спора о компетенции между Московской областной Думой и Московской городской Думой по определению состава территории» // СПС КонсультантПлюс.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2004 № 33-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мефтахутдинова Шамиля Садыковича на нарушение его конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 235-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чугунова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2000 г. № 119-О «По ходатайству члена Совета Федерации В.А. Озерова о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Петина М.М. Конституционная жалоба в системе средств защиты прав человека в России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 171 - 178.

34. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 18.01.2017) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2015 № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 5.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2013 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов»// Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 5.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» //Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных

законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

43. Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 № 257 (ред. от 12.11.2018) «О порядке и размерах возмещения судебных расходов, понесенных гражданами и (или) объединениями граждан, а также их представителями в связи с участием в конституционном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 18. Ст. 1684.

44. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 22.01.2020) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

45. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 25.10.2018) (изменения, внесенные Решением Конституционного Суда РФ от 25.10.2018, вступили в силу с 25 октября 2018 года) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 1.

46. Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» // Солидарность. 2016. № 6, 10.

47. Романовская Л.Р. Конституционный Суд РФ как главный субъект толкования Конституции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 166–171.

48. Соколова М.А. Дефекты юридических документов: монография. М.: Юриспруденция, 2016. 160 с.

49. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

50. Сычев В.Б. Особенности рассмотрения конституционным судом Российской Федерации дел о соответствии Конституции России вопроса, предлагаемого на референдум Российской Федерации // LEX RUSSICA. 2018. № 3 (136). март. С. 76-84.

51. Тарабан Н.А. Феномен «живой» конституции в российском конституционализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 38 - 42.

52. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография. М.: НОРМА, 2018. 256 с.

53. Тристан Д.А. Публично-правовые территориальные объединения граждан как субъекты права на обращение в Конституционный Суд РФ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 51 - 58.

54. Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (ред. от 24.01.2020) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

55. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

56. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472

57. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2922.

58. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) «О судах общей

юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2011. № 7.Ст. 898.

59. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229.

60. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

61. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710

62. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

63. Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2000. С. 24 - 25.